

ЛЕКСИКОН ПЕРСОНАЖНОЙ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕЁ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

А. В. Гайдаенко

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

В статье рассматриваются семантико-грамматические и синтаксические особенности лексикона персонажной харизматической языковой личности на материале произведения Джона Фаулза «Коллекционер» как отражение её концептуальной картины мира.

Ключевые слова: языковая личность, концептуальная картина мира, дискурс, лексикон, синтаксическая организация, ключевая метафора

Стаття розкриває семантико-граматичні та синтаксичні особливості лексикону персонажної харизматичної мовної особистості на матеріалі твору Джона Фаулза «Колекціонер» як відображення її концептуальної картини світу.

Ключові слова: мовна особистість, концептуальна картина світу, дискурс, лексикон, синтаксична організація, ключова метафора

The article reveals semantic, grammatical and syntactic peculiarities of charismatic language personality's lexicon on the material of John Fowles's novel «The Collector» as a reflection of his conceptual model of the world.

Key words: language personality, conceptual model of the world, discourse, lexicon, syntactic organization, key metaphor

В настоящее время ведущее место среди направлений современного языкознания занимает когнитивная лингвистика. Основным принципом когнитивной лингвистики является изучение человека как системы переработки информации и описания его поведения в терминах его внутренних состояний [1, с.27].

Исследования в области языковой личности относятся к новому, активно развивающемуся направлению лингвистики, причем преимущественно в области русского языка (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, Е.В. Сидоров, С.А. Сухих, А.А. Пушкин). Описаны национальная языковая личность (Ю.Н. Караулов), элитарная языковая личность (Т.В. Кочеткова), коллективная языковая личность XV–XVI вв. (И.Ю. Юрицын), акцентуированная языковая личность (Я.А. Бондаренко). В зарубежной лингвистике аналогичную постановку вопроса можно найти в трудах С. Taylor, Н White, Т.К. Fitzgerald, М. Keith, S. Pile, J. Shotter, К. J. Gergen и др. Что же касается харизматической языковой личности, то она оказалась в вакууме, который мы намерены заполнить.

Целью данной статьи обозначим анализ вербального компонента персонажной харизматической языковой личности Фредерика Клегга – главного героя произведения Джона Фаулза, в частности особенности его лексикона.

В концептуальной структуре личности (концепт – основная структура представления знаний) выделяется общенациональный компонент, групповой (по принадлежности к социальным, возрастным, профессиональным и др. группам), региональный и индивидуальный (специфические характеристики концепта, обусловленные особенностями индивидуального опыта человека) компоненты [2].

Таким образом, *концептуальная картина мира* индивида является своеобразной интерпретацией его окружения, которое обуславливает специфику ментального и физического опыта индивида и складывается из ментальных репрезентаций, проникнуть в сущность которых возможно лишь благодаря языковым структурам. Вербализованная часть концептуальной картины мира называется *языковой картиной мира* и состоит из языковых структур – слов, словосочетаний, предложений [3].

В современной научной парадигме языковая личность как таковая выступает как многослойный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения [4] и рассматривается как складывающаяся из трёх уровней:

- 1) вербально-семантического, воплощенного в лексиконе, который включает фонд лексических и грамматических средств, использованных личностью при порождении текста и отражающих степень владения обыденным языком;
- 2) лингво-когнитивного, представленного тезаурусом и предполагающего отражение свойственной личности языковой картины мира;
- 3) прагматического, или мотивационного, который воплощён в её прагматиконе, охватывает коммуникативно-деятельностные потребности личности и включает цели, мотивы, установки, интенциональности, а также их соотнесение с вербальным поведением языковой личности [3].

Доступ к языковой личности осуществляется через её продукцию – текст (как часть социального и психологического пространства, на которое проецируется ассоциативно-вербальная модель языковой личности) и дискурс (вербальный компонент которого представлен набором индивидуальных особенностей

использования грамматических и синтаксических конструкций, индивидуальным лексиконом, словоупотреблением, дистрибуцией). Можем утверждать, что каждый дискурс, являясь миром продуцирующей его личности, раскрывает её психологическую природу и, наоборот, индивидуальные психологические особенности личности отражаются спецификой её дискурса.

Именно лексикон персонажной харизматической языковой личности Фредерика Клегга – главного героя произведения Джона Фаулза находится в центре нашего пристального внимания.

Произведение построено таким образом, что повествование, идущее в первой, третьей и четвертой частях от лица главного героя, дает возможность проследить его речь на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях, а письменная речь второго героя произведения, Миранды Грей, представленная во второй части в форме дневника опосредованно, через её восприятие, через её высказывания об объекте анализа (Фредерике Клегге), даёт нам доступ к невербальному аспекту его взаимодействия с миром, а также к особенностям вербального компонента дискурса объекта анализа.

Интересен анализ словаря языковой личности Фредерика Клегга. Его лексикон можно рассматривать по разным характеристикам: качественному и количественному составу лексикона, тематической составляющей его единиц, соотношению литературной и нелитературной лексики, степени использования значений полисемантических слов, синонимическому богатству словаря, взаимодействию и игре значений, собственной неологизации и номинации, деидиоматизации, распределению лексики по стилистическим сферам и т.д.

Рассмотрим три группы признаков семантико-грамматического уровня:

1) выбор лексических средств и конструкций:

- *d tuj ktrcbrjyt bvt.n vtcnj,henfkmyjcnb* – «*Old Tommy ...buttering up to Mr/ Williams...*» [5,p.6];
- вкрапления французских слов – «*More for the real connoisseur*» [5, p.3];
- адаптированные к английскому языку латинские слова – «*I fixed up ...a camper's lavatory and all the etceteras – it was like a little room almost*» [5, p.19].

«...*I said, shall I be mother? – That's a horrid expression...It's suburban, it's stale, it's dead, it's...oh, everything square that ever was. – I think you'd better be mother, I said*» [5, p.56].

2) Выразительность речи:

«*You know how rain takes the colour out of everything? That's what you do to the English language. You blur it every time you open your mouth*» [5, p.69].

Такие воспроизводимые речевые структуры, как речевые штампы, пословицы и поговорки, используются часто: «*The only fly in the ointment was Miranda*» [5,p.7]. «*I didn't want to spoil the ship for the little bit of tar*» [5:p.26]. «...*I spoke to her and said I was ready to let bygones be bygones*» [5,p.44]. «*Hark at the pot calling the kettle black, I said*» [5,p.114].

3) Уровень речевой культуры (может быть оценен количеством грамматических, фонетических ошибок в единицу времени или на единицу текста):

«*I know my English isn't correct...*» [5,p.171]. «*Well, at last the great moment was come*» [5,p.26]. «*How was I to know she was iller than she looked*» [5,p.118]. «*You get a nicer class of people*» [5,p.157].

Клишированная речь, устаревший вокабуляр, эстетическая бедность и стандартные выражения свидетельствуют об известной консервативности, однолинейности данной языковой личности, о слабо выраженном творческом начале: «*Clishe after clishe after clishe, and so old-fashioned, as if he spent all his life with people over fifty. At lunch-time today he said, I called in with regard to those records they've placed on order. I said, Why don't you just say, I asked about those records you ordered?*» [5p.171]. «*He's hopelessly out of date (he will call the record-player, the «gramophone»* [5,p.224]. Он не способен свободно переключаться, в соответствии с изменением ситуации или её коммуникативной цели, с одного подязыка на другой: «...*we were listening to jazz – I said, don't you dig this? And he said, in he garden*» [5,p.173]. У Фредерика Клегга почти полностью отсутствует чувство юмора, в его дискурсе не наблюдаются языковые игры, шутки, анекдоты: «*He meant literally what he said*» [5,p.193].

Специфична и синтаксическая организация дискурса объекта анализа – с преобладанием употребления простых нераспространенных, эллиптических и распространенных, но небольшой длины предложений, отвечающая тенденции к примитивизации: «*It was a teacher I had. When I was a kid. He showed me how. He collected. Didn't know much. Still set the old way. ...And my uncle. He was interested in nature. He always helped*» [5,p.157].

Наблюдения над словоупотреблением в дискурсе Ф. Клегга позволяют выделить ключевые слова-темы по двум основным критериям [4,81]: частоте употребления и развёртыванию вокруг них в тексте наиболее крупных семантико-тематических групп лексики. По этим признакам в дискурсе Ф. Клегга на первое место следует поставить слово «бабочка». Эта тема появляется в его дискурсе с самой первой страницы произведения и становится ключевой метафорой, сквозь призму которой он рассматривает свой способ взаимодействия с миром: «*Seeing her always made me feel like I was catching a rarity, going up to it very careful, heart-in-mouth as they say. I always thought of her like that, I mean words like elusive and sporadic, and very refined...*» [5,p.3]. «*She was worn, common. Like a specimen you'd turn away from, out collecting*» [5,p.9]. «*It*

finally ten days later happened as it sometimes does with butterflies [5,p.22]. It was like not having a net and catching a specimen you wanted in your first and second fingers (I was always very clever at that), coming up slowly behind and you had it, but you had to nip the thorax, and it would be quivering there. It wasn't easy like it was with a killing-bottle. And it was twice as difficult with her, because I didn't want to kill her, that was the last thing I wanted» [5,p.39].

Таким образом, анализ лексикона как компонента исследования дискурса языковой харизматической личности в ключе когнитивной лингвистики представляется особенно плодотворным, поскольку когнитивные девиации, характерные для концептуальной картины мира харизматической личности, существенно влияют на специфику её вербального и невербального поведения, что подтверждается результатами исследования, изложенными в данной статье.

Литература:

1. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С.17-33.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
3. Бондаренко Я.О. Дискурс акцентуированных мовних особистостей: комунікативно-когнітивний аспект: Дис...канд. філол. наук: 10.02.04 / Київськ. держ. лінгв. ун-т. – К., 2002. – 248 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
5. Fowles J. The Collector. – N.Y.: Little, Brown and Company, 1997. – 306 p.